Счастливица

Божьей милостью

текст | Людмила Лазарева
фото | Вячеслав Безрядин, Анастасия Покшиванова

Наталья Садовская с сыном Фёдором

Феодоровская икона Божией Матери. Работа Натальи Садовской

– Представляешь, вчера до меня дошло, какая я глупая!

В очередной раз. Как всегда, чересчур самокритично. На самом деле **Наташа Садовская – умница, прекрасная мать и замечательный человек.** Вокруг неё, как вокруг свечи, постоянно вьётся народ. Если не физически, то мобильно-ментально: за несколько часов нашей с ней беседы телефон частенько подпрыгивает: люди звонят, интересуются, делятся своими проблемами.

У неё четверо детей (трое взрослых, младший ходит в первый класс). Семья большая, а зарплаты у преподавателей рисования в школе мизерные. А художники-иконописцы частенько творят Божьей милостью.

Садовская ругает себя всякий раз, как надумает стать «меркантильной», но снова пожалеет заказчика. Вот и сейчас. Вчера позвали в небольшую церквушку, посмотреть, что можно сделать из дизайнерских изысков на скромную сумму. Она посоветовала, обещала помочь, написать, что потребуется. Батюшки признались, что денег нет – «*Ладно, я так*». Теперь горюет: «*Знаю ведь, сколько за такое берут! А денег нет, у Богдаши жена беременная…*»

Попрошу не воображать, будто она – банальная домохозяйка! Дома её застать трудно. То реставрирует или пишет иконы для церквей Самары или области, то с разновозрастными детьми занимается в художественной школе до девяти вечера, то организует концерты для больных малышей в областном онкоцентре либо едет с ребятами из НОРД «Русь» на ролевые игры.

Она – один из организаторов регионального православного и патриотического братства детей, юношества и взрослых руководителей. Считает, что затевала движение из эгоистических побуждений – чтобы собственные дети воспитывались правильно, росли крепкими морально и физически. То, что возиться приходится с парой десятков чужих ребятишек – для неё ерунда!

Наталья постоянно в движении. Хотела охарактеризовать её парой слов, вроде «женщина-ветер» – не получается. Она не легкомысленна ни грамма! По её словам, к вере, Богу пришла через ярый материализм. И Господь спасал её и детей неоднократно. В том числе от смерти.

Слушаю четыре часа. Волосы на голове становятся дыбом, по спине – колючие мурашки… Трудно поверить.

– Я всегда была материалисткой. Надо всё посмотреть, потрогать. Показали – доказали, я поверила. А тут… В школе нас учили многому. Неопалимая купина?! Ну, как же! – улыбается Наташа. – Сами поливали тряпочку водой, потом бензином, поджигали – горит и не сгорает! Мироточит икона?! Ага! Сзади, за тонкой стеночкой сидит батюшка и через пипеточку слёзки по ней пускает! Вот примерно так думала. Пока на себе не ощутила, каков Божий промысел…

Она считалась девочкой-мажоркой. Родители – известные учителя, материальными благами судьба не обошла: однокомнатная квартира в Харькове, трёхкомнатная в Сызрани (правда, с родителями и младшим братом), два гаража, две машины. К тому же комсомолка, активистка, отличница-краснодипломница – трудно не возгордиться собственными успехами! Но высшие силы нашли, как обуздать её нрав. Влюбилась.

Андрюша – юноша умный, загадочный, послушный. Свекровь полюбила её до изумления. Рассказывала всем, мол, сама невестку заприметила – в красной береточке, такую юную, прекрасную. Нашептала сыну в уши умные мысли насчёт будущей невестки… Родился первенец – тумблер переключился: любовь сменилась упрямым взаимным недопониманием. Помощи никакой, одни упрёки. И ещё дома начались странности.

– Стою как-то в полвторого ночи, глажу пелёнки в комнате, – рассказывает Наталья. – Андрюша работал, уставал, приходил домой, ужинал и ложился спать. Свекровь с дедом тоже утомлялись. Одна я – бездельница! Ну, явление обычное. Все спят, тишина кромешная. Вдруг за спиной, на шкафу, ручка дверцы начала что-то такое выстукивать. Такая, знаешь, с висюлькой. Глажу – а она прямо азбуку Морзе выдаёт. Думаю – тут в паре километров поезда ходят; поезд прошёл, распространились волны. Она и бухает. Но поезд-то ушёл давно, а ручка всё брякает! Значит, соседи ходят сверху. Или сама по половицам – доски деревянные, старые, шкаф качается, дверца вместе с ней, на ручку идёт вибрация… Стою не шевелясь, слушаю соседей – идеальная тишь, а висюлька колошматит. Надоело, подошла, взялась за неё, а она в руках прыгает!

Тогда впервые она поняла, что мир не настолько материален, как твердили в школе. Но до церкви было ещё далеко.

Её мама заболела. Онкология. Врачи пугали скорой смертью. Женщина перепугалась за детей, пошла и окрестила своего младшего сына Олега и внука, Наташиного первенца Глеба. Садовская узнала, вскипела. Зачем?! Что-нибудь это изменит?! Мама не протестовала, не оправдывалась. Она выждала, пока дочь остыла. И предложила той окреститься. «*Я умру,* – тихо сказала она. – *За Олежека с Глебом я спокойна. А за тебя нет. Хочу быть уверенной, что и тебе Господь поможет, когда понадобится*».

Ради мамы можно смилостивиться, рука не отвалится. Решилась, пошла. Да видно, не готова была. То свечек не смогла в храме купить, то крестильня оказалась закрытой – с тем и удалилась, мысленно упрекнув родительницу за созданную проблему.

А тут ещё забеременела вторым ребёнком. Прогнозы отвратительные, два раза клали в больницу, советовали избавиться, но сына жалела. И снова мама: выпишешься, сходи, окрестись.

На Крещение пошла в храм – исполнить материнскую волю. Пока шёл обряд, стало плохо. Начались слуховые и световые галлюцинации, иконы на стенах засветились невиданным светом, в окна полился свет, всё в голове мутилось, ноги подкашивались. Думала, упадёт, но решила выстоять: поняла – что-то происходит с ней, в ней. Нечто тёмное, гнилое выходило, оставляло её, светлое наполняло душу.

Мнилось, все грехи рода уходили от неё – потому и корёжило.

Вспомнилась история родной бабушки. Та жила в деревне, умела лечить. Деревенские знали о её талантах. Заподозрили, что колдовать могла. Хотя и не пользовалась никогда страшным умением. Но как-то доняла её соседка. Долго жаловалась на «злую» сноху, как та «изводила» семью, и уговорила. Бабушка пошептала что-то на пшено, посыпала под дверью соседкиного дома, наказала никому в дом не входить и из дома не

Семья Натальи Садовской. *Слева направо, верхний ряд:* Тимофей Ткаченко, Богдан Ткаченко, Олег Садовский (брат Натальи). *Слева направо, нижний ряд:* Александра Исаева (сестра Анны Ткаченко), Людмила Даниловна Садовская (мама Натальи), Анна Ткаченко (невестка, жена Богдана), Наталья Садовская, Фёдор Ткаченко (младший сын).

выходить, ждать злыдню. Да на беду из школы вернулась дочь заговорщицы. *«Не входи в дом!»* – кричала ей мать, но куда там! Тетрадку забыла! Вбежала девочка, и с того дня начала чахнуть. Просила баба лекарку «отговорить» ребёнка – не получилось, понадобилась более сильная ведунья. Не нашли такую. А врачи головами качали – похоже на малокровие, только кровь в порядке. Так и умерла девочка. Осталась соседка жить со снохой.

Бабушка говорила, что её Бог наказал – у неё самой маленькая дочка погибла.

«Наверное, и бабушкины грехи из меня выходили», – предположила Наташа, дождавшись завершения обряда...

Выходя, ощутила себя другой. Нет, верить она не начала. Но молитвослов купила уже осознанно. Наверное, для «посмотреть-пощупать», чтобы понять и поверить.

А тут ещё беда со вторым ребёнком. Когда врачи говорят, что ребёнок может умереть в любую секунду – начинаешь задумываться о том, что «нечто есть», надеяться на «высшее спасение». Стеноз аортального клапана. Давление на клапаны у Богдана оказалось в несколько раз выше, чем у здорового человека. До двух лет постоянно ездили к нему скорые, по больницам мотались, медики предлагали сделать операцию за баснословные деньги… Однажды предложили буквально разодрать рёбра, прорвать аорту пальцем. Зачем так жестоко, если цель состояла в прорыве аорты? Можно обойтись без разделки рёбер! Начала искать хилера. Оказалось, Захар, муж соседки по палате, с которой вместе лежали в роддоме, – «маг и волшебник». Та расписала умения мужа радужными красками. Вот уж хирург без ножа! И восточные гуру его приезжают учить, и на конференции себе подобных ездит.

Наташа радостно бросилась к тому за помощью.

К тому времени она уже закончила второй курс факультета астрологии при Московском аэрокосмическом университете. Все науки хороши – лишь бы ребёнка спасти!

Пришла к «волшебнику», стали беседовать.

Хилер порадовался, что клиентка «в теме», соображает о третьем глазе и хиропрактиках, астрономию с астрологией различает и связывает без затруднений. И открыл ей немного больше, чем предполагал. Он рассказал о случае, когда один из его «коллег» отследил в ментальном пространстве понравившуюся девушку, опутал её ментальными сетями и сделал своей игрушкой. Наташка бежала без оглядки. На фиг такое счастье?! Сделает колдун из прихоти марионеткой – пляши перед ним на ниточке! А ребёнок?..

Почти сразу и явно Господь вмешался: мама рассказала ей про бабу Матрёну. Та, дескать, исцелила внука, которому собирались ампутировать гангренозные ноги. Врачи в военном госпитале обещали парню в случае, если откажется, быструю смерть. А он лет двадцать после того живёхонек! Только бабуся мало кого к себе пускает. И лечить бросила давно.

– Ничего, – упростила проблему Садовская, – я в подъезде у стеночки подожду, пока она согласится.

Наивная! Она не подозревала, что всё не так просто. Нашла по адресу. Позвонила в дверь. Баба Матрёна оказалась бабусечного типа – в платочке, лепёшек напекла, чаем напоила. Замерла, словно в себя ушла ненадолго или подумала о чём-то, и ответила: возьмётся.

Ей словно бы показали картинки Наташиной беременности: *«Ты вино пила в гостях. Наливала тебе баба-молодуха, вот в такой юбке* (вспомнила, ходила в гости на новоселье к подруге, в незнакомой компании оказалась похожая по описанию гостья). *Напиток наговорённый, делался из зависти. Та замуж хотела за хозяйкиного супруга».* Вместе с ней Наташа и получила дозу гадкого зелья. Сын у подруги родился с огромными проблемами.

Отмолила старушка Богдана. Давала ему сухарики **артоса***, велела размачивать их и кормить ребёнка, поить святой водой. Потом становилась лицом к Красному углу, едва слышно вопрошала у святых, сколько раз да какие молитвы читать, чтобы ребёнку полегчало.

– Удивительно, – вспоминает Наташа, – особенного от нас, родственников, она не требовала. В церковь ходи, ежедневно Евангелие читай. Если чувствуешь, нехорошее грядёт, прочти коротенько *«Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его».* Все получится ко благу. И – ходи к причастию. Ну, как, мол, тебе Господь помогать станет, коли нет в тебе его частицы?

Артос

«квасной хлеб», над которым читается четыре Евангелия перед Светлой седьмицей. Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на Литургии после заамвонной молитвы. Артос полагается на солее, против Царских Врат, на уготованном столе или аналое. После освящения артоса аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое пред иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании Литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В субботу Светлой седмицы по заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса, артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздаётся народу как святыня.

> *«...всё больше и больше осознаю, насколько важно иметь много добрых, надёжных, позитивных людей вокруг! ...я по жизни необычайно везучий человек!*

Так и исцелила. Клапаны не разошлись, конечно, но градиент внутрисердечного давления упал больше, чем на двадцать пунктов. Уже не смертельно.

Не взяла баба Матрёна за лечение денег. Чай с конфетами – с удовольствием, вишней лакомилась, семейство своё кормила гостинцами и радовалась, улыбалась. Дружбу и службу прекрасно различала, и добрые отношения ценила превыше всего. Так о себе говорила: *«Здоровье возвращается Волей Божьей. Она либо есть, либо нет Её. И уж тогда – молись, не молись – всё без толку. Человек – лишь орудие в руках Господа».*

Когда Наташа явилась с Богданом на плановый осмотр в кардиоцентр – врачи обомлели и подошли к вопросу «углублённо»: интересовались, не возьмёт ли молитвенница ещё кого лечить, как найти, адреса-пароли-явки.

– Бабушка Матрёна, – вздыхает Наташа, – давно отошла к Господу. Потом была у нас в молитвенницах блаженная старица Самарская Мария Матукасова, затем – её преемник, пока он в затвор не ушёл. Только тогда и осознали, что хватит на чужих шеях выезжать, пора самим как-то потихоньку молитвенно карабкаться. Тут Господь послал и друзей православных, и иереев добрых, и кучу всяческих благ.

А тогда, в 1995-м, на свет явился крепенький «мужичок» Тимофей. В роддоме медсёстры прозвали его начальником: *«Мы тут стольких видели! Этот вырастет – директором будет».*

После него четвёртый родился, так же, как братья, ходит в музыкальную школу, играет на скрипке, много рисует, плавает в бассейне и скучает в первом классе, потому что знает больше обычного курса младшей школы.

Денег не хватало – педагогам платят копеечную зарплату, руководители НОРД «Русь» вовсе бесплатно занимаются с детьми, а кормить, одевать и обучать детей на что-то нужно. И тут вовремя забежал в гости друг Толя БЕЛЯЕВ. С криками, что родине нужны иконописцы, заинтриговал, заставил научиться, профессионально вырасти. Ведь у иконописцев всё совершенно другое! Краски – сплошные номера, никаких названий, символы, понятные посвящённым, лики и доличники… Одолела. Потому что любопытно. И труд ответственный. Благословляли её на реставрацию и роспись нескольких церквей и многих икон рукоположенные священники и благочинные. Только и дорогая по современным расценкам работа у неё «Божьей милостью». Мало кто возьмётся реставрировать икону позапрошлого века, где осталась лишь тень краски на доске. А Наташа пожалела заказчицу, которая обещала своей немощной бабушке, что никак не соглашалась уезжать из деревни в город, привезти ей обновлённую вещь, когда та даст согласие на переезд. Долго не могла понять, как к ней подступиться, пока не осенило – да хотя бы сзади окрасить. Потом сбоку, затем как-то само дело пошло, Когда отдала заказ, не ожидала такого эффекта: девушка позвонила и счастливым голосом сообщила, что бабушка обомлела – похожа на то, что было! А красиво как!..

Так случилось – Наташа развелась с мужем и теперь ждёт короля. Нет, не того, у которого полные карманы золота и драгоценностей. Того, кто умеет что-то «суперски» мастерить руками. Так, что в момент навалившегося несчастья прокормится сам, накормит своими умениями семью и непременно выкарабкается из нищеты. Но главное в нём – благородство души. То, что называется «породой». Он ни за что не обманет, не предаст. Наташа верит: если есть на то воля Господня – такой человек встретится ей. Не может не встретиться!

Обычное, не просветлённо-меркантильное, состояние Садовской – счастье. Среднестатистическое настроение примерно таково:

– У меня счастья – вагоны! Супердети, а скоро ещё и девочка-Варечка будет (внучка)! Классные друзья, и я всё больше и больше осознаю, насколько важно иметь много добрых, надёжных, позитивных людей вокруг! А ещё есть супермама и супербрат! И вообще – я по жизни необычайно везучий человек! Прямо сегодня за меня столько священников и просто друзей молилось! Даже не знаю, как это описать, но это реально чувствуется и помогает!

А может быть, верно: окружая себя позитивом, творя благо не ради славы или собственного материального достатка – добро и получаешь?! То самое, что непоколебимо, не сожрёт его никакое зло. Давайте попробуем стать благими! Вдруг у нас получится зажить счастливо?